

Арбитражный суд Владимирской области

ОБЗОР

практики рассмотрения дел по заявлениям органов Пенсионного фонда Российской Федерации о взыскании с организаций и граждан обязательных платежей и санкций, а также по обжалованию решений органов Пенсионного фонда Российской Федерации за 2018 год и 2 месяца 2019 года

I. Общие положения

Настоящий Обзор подготовлен в соответствии с пунктом 3.04 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2019 года.

Предметом настоящего исследования является судебная практика за 2018 год и 2 месяца 2019 года по делам по заявлениям органов Пенсионного фонда Российской Федерации о взыскании с организаций и граждан обязательных платежей и санкций, а также по обжалованию решений органов Пенсионного фонда Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 213 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы, наделенные в соответствии с федеральным законом контрольными функциями, вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о взыскании с лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, установленных законом обязательных платежей и санкций, если федеральным законом не предусмотрен иной порядок их взыскания.

В данном Обзоре анализируются дела по заявлениям органов Пенсионного фонда Российской Федерации о взыскании задолженности по уплате обязательных страховых взносов, пеней и штрафов, а также по обжалованию решений органов Пенсионного фонда Российской Федерации о взыскании задолженности по обязательным страховым взносам и о привлечении плательщика страховых взносов к ответственности.

Страховые взносы представляют собой установленные федеральным законодательством особые обязательные платежи, носящие по общему правилу возмездный характер, что отличает их от налоговых платежей. Страхователи самостоятельно исчисляют и уплачивают взносы в бюджет фондов.

При этом на государственные внебюджетные фонды (ПФ РФ, ФСС, ФОМС) возлагается обязанность по контролю за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) страховых взносов в бюджеты. Контролирующие органы наделены правом проводить проверки страхователей, доначислять взносы в случае их неправильного исчисления плательщиками, привлекать страхователей к ответственности за нарушение социального

законодательства, осуществлять принудительное взыскание недоимки, в том числе в судебном порядке.

Основания и порядок привлечения страхователя к ответственности установлены главой 6 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (далее – Федеральный закон № 212-ФЗ). Плательщик страховых взносов привлекается к ответственности за следующие нарушения законодательства о страховых взносах:

- за непредставление расчета по начисленным и уплаченным страховым взносам (часть 1 статьи 46 Федерального закона № 212-ФЗ);

- за нарушение срока представления сведений об открытии и закрытии счета в банке (статья 46.1 Федерального закона № 212-ФЗ). С 01.05.2014 данная ответственность исключена Федеральным законом от 02.04.2014 № 59-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части сокращения сроков регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в государственных внебюджетных фондах и признании утратившими силу отдельных положений Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»;

- за неуплату или неполную уплату сумм страховых взносов в результате занижения базы для начисления страховых взносов, иного неправильного исчисления страховых взносов или других неправомерных действий (бездействия) плательщиков страховых взносов (часть 1 статьи 47 Федерального закона № 212-ФЗ);

- за отказ или непредставление в установленный срок плательщиком страховых взносов в орган контроля за уплатой страховых взносов документов (копий документов), предусмотренных Федеральным законом № 212-ФЗ, или иных документов, необходимых для осуществления контроля за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) страховых взносов (статья 48 Федерального закона № 212-ФЗ).

До 1 января 2017 года отношения, связанные с исчислением и уплатой страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации на обязательное пенсионное страхование регулировались Федеральным законом № 212-ФЗ.

С 1 января 2017 года Федеральный закон № 212-ФЗ утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 03.07.2016 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование».

Вместе с тем согласно статье 2 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» правоотношения, связанные с уплатой обязательных платежей на обязательное пенсионное страхование, в том числе в части осуществления контроля за их уплатой, регулируются законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Из анализа перечисленных норм права следует, что к отношениям, связанным с взысканием штрафов, предусмотренных Федеральным законом от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (далее – Федеральный закон № 27-ФЗ) за непредставление индивидуальных сведений в системе обязательного пенсионного страхования, в отсутствие иного специального правового регулирования (часть 6 статьи 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), подлежат применению сроки, установленные законодательством о налогах и сборах.

Таким образом, с 01.01.2017 на правоотношения, связанные с контролем за уплатой обязательных платежей на обязательное пенсионное страхование, а также с взысканием штрафов, начисленных органами Пенсионного фонда Российской Федерации по статье 17 Федерального закона № 27-ФЗ, распространяется законодательство Российской Федерации о налогах и сборах.

Хотелось бы отметить, что при рассмотрении вышеуказанной категории дел арбитражный суд руководствуется:

- во-первых, общими правилами искового производства, касающимися принятия искового заявления, возвращения искового заявления, оставления заявления без движения, положениями, касающимися стадии подготовки дела к судебному разбирательству;

- во-вторых, в соответствии с изменениями, вступившими в силу 01.06.2016, дела о взыскании обязательных платежей и санкций рассматриваются в порядке приказного производства по правилам, предусмотренным главой 29.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, с особенностями, установленными в главе 26 Кодекса.

Анализ судебной практики показал, что за 2018 год было рассмотрено 2932 дела с участием органов Пенсионного фонда Российской Федерации по сравнению с 1800 делами, рассмотренными судом в 2017 году.

Подобное резкое увеличение числа дел о взыскании платежей и санкций по заявлениям органов Пенсионного фонда обусловлено изменениями с 1 января 2017 года в законодательстве в части установления правил о взыскании финансовых санкций за нарушение правил индивидуального учета в системе обязательного пенсионного страхования в судебном порядке, а не во внесудебном, как было раньше.

Основное количество рассмотренных в 2018 году дел составили дела по заявлениям территориальных органов Пенсионного фонда Российской Федерации о взыскании с организаций и граждан обязательных платежей и санкций – 2788 дел, из них: по 2472 делам требования удовлетворены в полном объеме; по 75 делам требования удовлетворены частично; по 180

делам в удовлетворении требований отказано; производство прекращено по 61 делу (по 5 делам – в связи с тем, что организация, являющаяся стороной в деле, ликвидирована; по 56 – в связи с отказом заявителя от заявленного требования).

Другая часть рассмотренных судом в 2018 году дел с участием органов Пенсионного фонда – это дела по обжалованию решений органов Пенсионного фонда Российской Федерации, таковых было рассмотрено 144 дела, из них: по 108 делам требования удовлетворены в полном объеме; по 16 делам – удовлетворены частично; по 7 делам в удовлетворении требований отказано; производство прекращено по 13 делам в связи с отказом заявителя от заявленного требования.

За 2 месяца 2019 года арбитражным судом было рассмотрено 453 дела с участием органов Пенсионного фонда Российской Федерации, из них: 419 дел по заявлениям территориальных органов Пенсионного фонда Российской Федерации о взыскании с организаций и граждан обязательных платежей и санкций, из которых: по 393 делам требования удовлетворены в полном объеме; по 2 делам требования удовлетворены частично; по 19 делам в удовлетворении требований отказано; производство прекращено по 5 делам в связи с отказом заявителя от заявленного требования.

Также за 2 месяца 2019 года арбитражным судом было рассмотрено 34 дела по обжалованию решений органов Пенсионного фонда Российской Федерации, из которых: по 24 делам требования удовлетворены в полном объеме; по 3 делам – удовлетворены частично; по 2 делам в удовлетворении требований отказано; производство прекращено по 5 делам в связи с отказом заявителя от заявленного требования.

В апелляционном порядке обжаловано 13 решений суда первой инстанции, и все они были оставлены без изменения.

В кассационном порядке обжалован 1 судебный акт, который был оставлен без изменения.

При рассмотрении анализируемой категории дел судьи руководствуются также положениями постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 34 «О некоторых вопросах, связанных с вступлением в силу Федерального закона от 03.12.2011 № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам установления тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды», постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.05.2007 № 31 «О рассмотрении арбитражными судами отдельных категорий дел, возникающих из публичных правоотношений, ответчиком по которым выступает бюджетное учреждение», информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.02.2006 № 105 «О некоторых вопросах, связанных с вступлением в силу Федерального закона от 04.11.2005 № 137-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию

административных процедур урегулирования споров», информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.04.2006 № 107 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.08.2004 № 79 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением законодательства об обязательном пенсионном страховании».

В аналитической Справке отражена правовая позиция арбитражного суда по конкретным спорам, в отдельных случаях – с учетом мнения вышестоящих судебных инстанций.

II. Практика рассмотрения дел

Дела по заявлениям органов Пенсионного фонда Российской Федерации о взыскании с организаций и граждан обязательных платежей и санкций

с 01.01.2015 не предусмотрена возможность смягчения ответственности за совершение нарушения законодательства Российской Федерации о страховых взносах, в связи с чем Пенсионный фонд не наделен полномочиями самостоятельно уменьшать размер штрафа; принятие решения об учете смягчающих ответственность обстоятельств при применении санкций допускается только в исключительных случаях и только в судебном порядке (дело № А11-13289/2017).

Управление обратилось в арбитражный суд с заявлением к Предпринимателю о взыскании финансовых санкций за непредставление в установленные сроки сведений, предусмотренных пунктом 2.2 статьи 11 Федерального закона № 27-ФЗ, необходимых для осуществления индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования за ноябрь 2016 года в сумме 8 500 рублей.

Предприниматель в отзыве по существу не оспорил факт совершения правонарушения, указав на совершение нарушения впервые, незначительный пропуск срока сдачи отчетности, просил снизить размер назначенного наказания.

Как следовало из материалов дела, Управлением был выявлен факт несвоевременного представления Предпринимателем сведений по форме СЗВ-М за ноябрь 2016 года.

По результатам проверки Управлением было принято решение о привлечении Предпринимателя Д. к ответственности, предусмотренной абзацем 4 статьи 17 Федерального закона № 27-ФЗ, в виде финансовой санкции в размере 8500 рублей.

Неисполнение Предпринимателем в установленный срок требования послужило основанием для обращения Управления в арбитражный суд.

Арбитражный суд пришел к выводу об обоснованности предъявленного Управлением требования.

В соответствии со статьей 14 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» страхователи обязаны своевременно представлять в территориальные органы страховщика документы, необходимые для ведения индивидуального (персонифицированного) учета, а также для назначения (перерасчета) и выплаты обязательного страхового обеспечения.

Сведения о застрахованных лицах за ноябрь 2016 года должны были быть предоставлены Предпринимателем не позднее 12 декабря 2016 года.

Абзацем 4 статьи 17 Федерального закона № 27-ФЗ (действовавшим на момент совершения правонарушения и вынесения оспариваемого решения) предусмотрена ответственность страхователей за непредставление в установленные сроки сведений, предусмотренных пунктом 2.2 статьи 11 названного Федерального закона, либо представление неполных и (или) недостоверных сведений в виде взыскания финансовых санкций в размере 500 рублей в отношении каждого застрахованного лица.

Таким образом, Управление обоснованно привлекло Предпринимателя к ответственности в виде штрафа в размере 8500 рублей в соответствии с количеством застрахованных лиц.

Доказательства уплаты штрафа в добровольном порядке на момент рассмотрения дела в арбитражный суд Предпринимателем не были представлены.

В соответствии с Федеральным законом № 27-ФЗ, как и Федеральным законом № 212-ФЗ, с 01.01.2015 не предусмотрена возможность смягчения ответственности за совершение нарушения законодательства Российской Федерации о страховых взносах, в связи с чем Управление не могло уменьшить самостоятельно размер штрафа.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 19.01.2016 № 2-П указал, что впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений принятие решения об учете смягчающих ответственность обстоятельств при применении санкций, предусмотренных Федеральным законом № 212-ФЗ за нарушение положений законодательства Российской Федерации о страховых взносах, допускается только в исключительных случаях и только в судебном порядке: если санкция была применена должностным лицом фонда, суд (безотносительно к законодательному регулированию пределов его полномочий при судебном обжаловании решений о применении мер ответственности), рассмотрев соответствующее заявление привлекаемого к ответственности лица, не лишен возможности снизить размер ранее назначенного ему штрафа.

Обстоятельствами, смягчающими ответственность за данное правонарушение, арбитражным судом были признаны: совершение нарушения впервые; отсутствие умысла, признание вины, отсутствие вредных последствий и причинения ущерба кому-либо, незначительный срок просрочки исполнения обязательства.

На основании вышеизложенного арбитражный суд первой инстанции решил взыскать с Предпринимателя в пользу Управления штраф в сумме 850 рублей, в удовлетворении заявления в остальной части суд решил отказать.

В апелляционной и кассационной инстанциях решение суда не обжаловалось.

Аналогичная судебная практика по делам № А11-14397/2017, № А11-1646/2018, № А11-1840/2018.

Суд первой инстанции отказал Управлению о взыскании с Общества штрафа, поскольку Управление не представило допустимых доказательств, опровергающих факт самостоятельного выявления Обществом имеющихся ошибок и их устранения до их выявления Управлением, и кроме того, суд пришел к выводу о пропуске Управлением сроков для взыскания финансовой санкции (дело № А11-17368/2018).

Управление обратилось в арбитражный суд с заявлением о взыскании с Общества штрафа в сумме 500 рублей, предусмотренного абзацем 3 статьи 17 Федерального закона № 27-ФЗ, за непредставление в установленный срок сведений, необходимых для осуществления индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования, за июль 2016 года.

Арбитражный суд, изучив материалы дела, пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленного требования.

Индивидуальные сведения представляются страхователями в письменной или электронной форме в соответствии с Инструкцией о порядке ведения индивидуального (персонифицированного) учета сведений о застрахованных лицах, утвержденной приказом Министерства труда Российской Федерации от 21.12.2016 № 766н, действующей с 19.02.2017.

В силу пункта 39 Инструкции № 766н в случае представления страхователем уточненных (исправленных) индивидуальных сведений в течение пяти рабочих дней со дня получения уведомления об устранении имеющихся расхождений, к такому страхователю финансовые санкции не применяются.

Страхователь вправе при выявлении ошибки в ранее представленных индивидуальных сведениях в отношении застрахованного лица до момента обнаружения ошибки территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации самостоятельно представить в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации уточненные (исправленные) сведения о данном застрахованном лице за отчетный период, в котором эти сведения уточняются, и финансовые санкции к такому страхователю не применяются.

Как следовало из материалов дела, в исходной форме отчет СЗВ-М за июль 2016 года был направлен Обществом на 1 застрахованное лицо. 08.02.2017 Общество представило отчет по форме СЗВ-М (дополняющая) за июль 2016 года на 1 застрахованное лицо, ранее не указанное в исходной форме, чем нарушило установленный законом срок представления отчетности.

В данном случае Общество устранило несоответствия в сведениях индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования и представило отчет по форме СЗВ-М (дополняющая) за июль 2016 года в отношении застрахованного лица, не указанного в исходной форме.

Информация о том, что Обществу было сообщено об отсутствии сведений за спорный период в отношении одного застрахованного лица, в материалах дела отсутствовала.

Соблюдение Управлением требований пункта 37 Инструкции № 766н документально не подтверждено. Определение суда от 27.12.2018 по представлению этих сведений Управлением не исполнено.

Кроме того, с учетом совокупности сроков, установленных законодательством для проведения территориальными органами Пенсионного фонда соответствующих контрольных мероприятий, суд пришел к выводу о пропуске Управлением сроков для взыскания финансовой санкции.

В соответствии с частью 5.5 статьи 19 Федерального закона № 212-ФЗ заявление может быть подано в суд в течение шести месяцев после истечения срока исполнения требования об уплате страховых взносов, если иное не предусмотрено настоящей статьей.

Однако названный Федеральный закон с 01.01.2017 утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 03.07.2016 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование».

Таким образом, на правоотношения, связанные с контролем за уплатой обязательных платежей на обязательное пенсионное страхование, распространяется законодательство Российской Федерации о налогах и сборах.

Согласно статье 6.1 Налогового кодекса Российской Федерации сроки, установленные законодательством о налогах и сборах, определяются календарной датой, указанием на событие, которое должно неизбежно наступить, или на действие, которое должно быть совершено, либо периодом времени, который исчисляется годами, кварталами, месяцами или днями. Течение срока начинается на следующий день после календарной даты или наступления события (совершения действия), которым определено его начало.

Сроки камеральной проверки представленных страхователем сведений Федеральным законом № 27-ФЗ не урегулированы в отличие от Налогового кодекса Российской Федерации, которым установлены сроки проведения камеральной проверки – три месяца (статья 88 Налогового кодекса Российской Федерации).

Как следовало из материалов дела, правонарушение, выразившееся в непредставлении в установленный срок сведений за июль 2016 года о застрахованных лицах, было выявлено 08.02.2017, то есть в момент представления Обществом формы СЗВ-М (дополняющая) за спорный период. С указанного момента Управление обнаружило правонарушение, поскольку с момента предоставления сведений оно как государственный орган, осуществляющий контроль за соблюдением страхователями законодательства об обязательном пенсионном страховании, обязано был проверить соблюдение Обществом установленного статьей 17 Федерального закона № 27-ФЗ срока для предоставления индивидуальных сведений о застрахованных лицах за июль 2016 года.

Арбитражный суд первой инстанции пришел к выводу об отказе Управлению в удовлетворении требования о взыскании с Общества штрафа в заявленной сумме.

В настоящее время решение по данному делу обжалуется в суде апелляционной инстанции.

Аналогичным образом было рассмотрено дело № А11-9702/2018.

Суд первой инстанции признал технический сбой в работе компьютеров Отдела в результате «хакерской атаки» причиной невозможности представления сведений о застрахованных лицах в установленный срок и обстоятельством, исключаящим вину Отдела в совершении правонарушения (дело № А11-7590/2018).

Как усматривалось из материалов дел, Управление провело камеральную проверку представленных Отделом сведений о застрахованных лицах по форме СЗВ-М за апрель 2017 года, представленный 17.05.2018.

По результатам проверки было принято решение о привлечении Отдела к ответственности на основании части 4 статьи 17 Федерального закона № 27-ФЗ в виде штрафа в размере 9500 рублей за несвоевременное представление сведений в отношении 19 застрахованных лиц.

Неисполнение требования об уплате штрафа послужило основанием для обращения Управления в арбитражный суд с заявлением о взыскании с Отдела штрафа в сумме 9 500 рублей.

Суд первой инстанции, рассмотрел дело в порядке упрощенного производства, отказал в удовлетворении заявленного требования.

Не согласившись с принятым судебным актом, Управление обратилось с апелляционной жалобой, в которой сослалось на неправильное применение норм материального права и несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Первый арбитражный апелляционный суд не усмотрел оснований для отмены судебного акта суда первой инстанции.

В соответствии с пунктом 4 статьи 17 Федерального закона № 27-ФЗ за непредставление страхователем в установленный срок либо представление им неполных и (или) недостоверных сведений, предусмотренных пунктом 2.2 статьи

11 настоящего Федерального закона, к такому страхователю применяются финансовые санкции в размере 500 рублей в отношении каждого застрахованного лица; взыскание указанной суммы производится органами Пенсионного фонда Российской Федерации в порядке, аналогичном порядку, установленному статьями 19 и 20 Закона № 212-ФЗ, действовавшему в спорном периоде.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 2.2 постановления от 14.07.2003 №12-П и доведенной до сведения территориальных органов Пенсионного фонда Российской Федерации в письме Пенсионного фонда Российской Федерации от 14.12.2004 № КА-09-25/13379 «О применении финансовых санкций в соответствии со статьей 17 Федерального закона № 27-ФЗ» при рассмотрении дела необходимо исследовать по существу фактические обстоятельства, а не ограничиваться только установлением формальных условий применения нормы.

Как следовало из материалов дела, основанием для вынесения Управлением решения послужил его вывод о том, что сведения по форме СЗВ-М за апрель 2017 года были представлены Отделом лишь 17.05.2018, то есть с нарушением установленного срока.

Факт совершения правонарушения и обоснованность привлечения к ответственности в порядке части 3 статьи 17 Федерального закона № 27-ФЗ подтверждались материалами дела и не оспаривались Отделом.

Вместе с тем, одним из основных принципов привлечения лица к ответственности является принцип индивидуализации наказания, который выражается в том, что при наложении взыскания учитывается характер совершенного правонарушения, степень вины правонарушителя, а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность.

Принимая во внимание совершение Отделом правонарушения неумышленно – в результате «хакерской атаки», произошедшей 12.05.2017 в системе Министерства внутренних дел России, была нарушена работа многочисленных компьютеров (заражена неизвестным вирусом), в том числе и компьютер бухгалтерии Отдела, отсутствие неблагоприятных экономических последствий для бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации, вины Отдела, совершение правонарушения впервые, суд первой инстанции правомерно отказал Управлению в удовлетворении заявленного требования о взыскании с Отдела штрафа в сумме 9500 рублей.

На основании вышеизложенного Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Дела по обжалованию решений органов Пенсионного фонда Российской Федерации

Суд первой инстанции удовлетворил требование Общества о признании решения Управления о доначислении Обществу страховых взносов, пени и штрафа недействительным, поскольку компенсация стоимости путевок не является социальной выплатой или заработной платой, не зависит ни от

квалификации работников, ни от качества и количества выполняемой ими работы (дело № А11-8130/2018).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене решения Управления о привлечении плательщика страховых взносов к ответственности за совершение нарушения законодательства Российской Федерации о страховых взносах.

Руководствуясь статьями 15, 16, 129, 164, 236, 262 Трудового кодекса Российской Федерации, статьями 5, 7, 8, 9 Федерального закона № 212-ФЗ, статьей 1 Федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», суд первой инстанции удовлетворил требование Общества и признал решение Управления недействительным в полном объеме.

Управление обратилось в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой указало на то, что суд первой инстанции неправильно применил нормы материального права. По его мнению, произведенные Обществом выплаты работникам на приобретение туристических путевок, путевок на санаторно-курортное лечение и отдых обусловлены периодом непрерывного стажа их работы в Обществе, следовательно, такие выплаты связаны с трудовой деятельностью работников и подлежат обложению страховыми взносами в общеустановленном порядке.

Как следовало из материалов дела, в ходе проведения Управлением проверки Общества по вопросам правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в Пенсионный фонд было установлено, что Общество не уплатило страховые взносы с выплат, связанных с оплатой работникам стоимости туристических путевок, путевок на санаторно-курортное лечение и отдых.

Руководитель Управления принял решение о привлечении Общества к ответственности по части 1 статьи 47 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» в виде взыскания штрафа и доначисления Обществу страховых взносов и пени.

В статье 129 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что заработная плата (оплата труда работника) – это вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

Сам по себе факт наличия трудовых отношений между работодателем и его работниками не свидетельствует о том, что все выплаты, которые начисляются работникам, представляют собой оплату их труда.

В отличие от трудового договора, который в соответствии со статьями 15 и 16 Трудового кодекса Российской Федерации регулирует трудовые отношения, коллективный договор согласно статье 40 названного Кодекса регулирует социально-трудовые отношения.

Выплаты социального характера, основанные на коллективном договоре, не являющиеся стимулирующими, не зависящие от квалификации работников, сложности, качества, количества, условий выполнения самой работы, не являются оплатой труда работников (вознаграждением за труд), в том числе и потому, что не предусмотрены трудовыми договорами. Такие выплаты не являются объектом обложения страховыми взносами и не подлежат включению в базу для начисления страховых взносов.

Как было установлено судом первой инстанции и подтверждалось материалами дела, оплата стоимости туристических путевок, путевок на санаторно-курортное лечение и отдых работников Общества производилась на основании положений коллективного договора на 2010, 2011 годы с учетом дополнительного соглашения от 08.12.2016.

Оценив имеющиеся в деле доказательства, суд первой инстанции установил, что вышеуказанные выплаты носили социальный характер, не зависели от квалификации работников, качества, количества выполняемой ими работы и не являлись оплатой труда (вознаграждением за труд).

То обстоятельство, что размер указанных выплат установлен в Обществе в зависимости от стажа работы, не опровергал социальный характер данных выплат.

Суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что вышеуказанные выплаты не являлись объектом обложения страховыми взносами и не подлежали включению в базу для начисления страховых взносов.

На основании вышеизложенного Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций и оставил их судебные акты без изменения.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении требования Общества о признании решения Управления недействительным, ссылаясь на отсутствие у Общества уважительных причин несоблюдения страхователем (Обществом) порядка представления сведений о застрахованных лицах в форме электронных документов (дело № А11-5670/2017).

Как усматривалось из материалов дела, в ходе проведения проверки Управление выявило нарушения Обществом требований Федерального закона от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (далее – Федеральный закон № 27-ФЗ), выразившееся в несоблюдении Обществом порядка представления сведений в форме электронных документов.

По результатам проверки Управление вынесло решения о применении финансовых санкций к страхователю за совершение нарушения законодательства Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования в виде штрафа в общей сумме 2000 рублей.

Общество, не согласившись с вышеуказанными решениями Управления, оспорило их в арбитражный суд.

В обоснование заявленных требований Общество сослалось на отсутствие вины страхователя в совершенном правонарушении.

Рассмотрев материалы дела, арбитражный суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленного требования Общества ввиду следующего.

В силу пункта 2 статьи 8 Федерального закона № 27-ФЗ страхователь представляет сведения на 25 и более работающих у него застрахованных лиц (включая лиц, заключивших договоры гражданско-правового характера, на вознаграждения по которым в соответствии с законодательством Российской Федерации начисляются страховые взносы) за предшествующий отчетный период в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, который устанавливается Пенсионным фондом Российской Федерации.

В соответствии с частью 2.2 статьи 11 Федерального закона № 27-ФЗ страхователь ежемесячно не позднее 15-го числа месяца, следующего за отчетным периодом – месяцем, представляет о каждом работающем у него застрахованном лице следующие сведения: страховой номер индивидуального лицевого счета; фамилию, имя и отчество; идентификационный номер налогоплательщика (при наличии у страхователя данных об идентификационном номере налогоплательщика застрахованного лица).

В силу абзаца 4 статьи 17 Федерального закона № 27-ФЗ за несоблюдение страхователем порядка представления сведений в форме электронных документов в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, к такому страхователю применяются финансовые санкции в размере 1000 рублей.

Как было установлено судом первой инстанции и подтверждалось материалами дела, Общество представило сведения, необходимые для осуществления индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования (форма СЗВ-М), в отношении 33 человек (за декабрь 2016 года) – 12.01.2017, в отношении 170 (за ноябрь 2016 года) – 17.01.2017 на бумажном носителе.

В своем заявлении конкурсный управляющий Общества гражданин И. указал на отсутствие ключей доступа к системе электронного документооборота, пояснил, что договор поручения от 16.02.2017 № 1, а также сопутствующие документы о передаче документов в электронной форме были подписаны лишь 16.02.2017. До указанного момента у конкурсного управляющего не было объективной возможности выполнить требования законодательства о форме предоставления отчетности.

Указанный довод не был принят судом во внимание ввиду следующего.

Резолютивной частью решения арбитражного суда от 14.11.2016 по делу № А11-6597/2016 был утвержден конкурсный управляющий Общества – гражданин И.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 42 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», именно с 14.11.2016 у конкурсного управляющего И. возникли все права и обязанности действовать от имени юридического лица.

Статьями 13, 14 Федерального закона № 63-ФЗ «Об электронной подписи» предусмотрено, что удостоверяющий центр создает сертификаты ключей проверки электронных подписей и выдает такие сертификаты лицам, обратившимся за их получением (заявителям), при условии установления личности получателя сертификата (заявителя) либо полномочия лица, выступающего от имени заявителя, по обращению за получением данного сертификата с учетом требований, установленных в соответствии с пунктом 4 части 4 статьи 8 настоящего Федерального закона; удостоверяющий центр осуществляет создание и выдачу сертификата ключа проверки электронной подписи на основании соглашения между удостоверяющим центром и заявителем.

Вместе с тем Обществом не представлено в материалы дела доказательств того, что до 16.02.2017 конкурсный управляющий Общества обращался в удостоверяющий центр за сертификатом ключей проверки электронных подписей, а также того, что ему было отказано по каким-то причинам в выдаче указанного сертификата.

Иных доводов и доказательств, свидетельствующих о наличии уважительных причин невыполнения страхователем обязанности по представлению сведений о застрахованных лицах, Обществом не было представлено.

На основании вышеизложенного арбитражный суд отказал Обществу в удовлетворении требования о признании решений Управления недействительными.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

Суд первой инстанции посчитал, что размер штрафа, установленный Управлением Обществу за неправомерное применение Обществом пониженных тарифов страховых взносов, несоразмерен допущенному нарушению, и в связи с наличием смягчающих ответственность обстоятельств обоснованно уменьшил сумму штрафа; при этом суд апелляционной инстанции не нашел оснований для дополнительного уменьшения штрафа (дело № А11- 13248/2017).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением, в котором просило признать недействительным решение Управления о привлечении Общества к ответственности за совершение нарушения законодательства Российской

Федерации о страховых взносах в части назначенного штрафа в размере 700 000 рублей.

Как усматривалось из решения Управления, основанием для привлечения Общества к ответственности по части 1 статьи 47 Федерального закона № 212-ФЗ в виде штрафа в размере 746 034 рублей 19 копеек послужил вывод Управления о неправомерном применении Обществом пониженных тарифов страховых взносов, приведших к неуплате страховых взносов в размере 3 730 418 рублей 56 копеек.

В силу части 1 статьи 47 Федерального закона № 212-ФЗ неуплата или неполная уплата сумм страховых взносов в результате занижения базы для начисления страховых взносов, иного неправильного исчисления страховых взносов или других неправомерных действий (бездействия) плательщиков страховых взносов влечет взыскание штрафа в размере 20 процентов неуплаченной суммы страховых взносов.

Сам факт правонарушения Обществом не отрицался, однако, посчитав, что сумма штрафа в размере 746 034 рублей 19 копеек несоразмерна допущенному нарушению, и, ссылаясь на наличие смягчающих ответственность обстоятельств (совершение правонарушения впервые, отсутствие негативных последствий для бюджета), Общество просило признать решение Управления недействительным в части штрафа в сумме 700 000 рублей.

Суд первой инстанции, установив наличие смягчающих ответственность обстоятельств, уменьшил сумму штрафа до 74 603 рублей 42 копеек. Решение Управления было признано недействительным в части штрафа в размере 671 430 рублей 77 копеек. В удовлетворении остальной части заявленного требования было отказано.

Общество обратилось в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой указало, что размер штрафа не соответствовал характеру и содержанию совершенного Обществом правонарушения требований законодательства, не соответствовал принципам справедливости и соразмерности применения предусмотренных законом мер ответственности. Общество также сослалось на то, что в ходе проведения предыдущих проверок Управлением не было выявлено нарушений, в связи с чем Общество считало, что правомерно применяло пониженный тариф страховых взносов.

Повторно исследовав и оценив обстоятельства совершенного Обществом правонарушения, степень его вины, суд апелляционной инстанции не нашел оснований для дополнительного уменьшения штрафа.

Ссылка Общества на результаты предыдущей проверки была отклонена судом апелляционной инстанции как необоснованная. Отсутствие в акте проверки от 14.07.2014 фактов нарушений порядка исчисления страховых взносов не свидетельствовало об отсутствии вины Общества в нарушениях, допущенных в последующие периоды.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции в обжалуемой части без изменения.

Неправильная квалификация страховщиком совершенного правонарушения исключила возможность привлечения Общества к ответственности по части 3 статьи 17 Федерального закона № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (дело № А11-12524/2017).

Как усматривалось из материалов дела, в ходе проведения Управлением проверки правильности заполнения, полноты и своевременности представления Обществом сведений индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования было установлено, что 03.02.2017 и 18.05.2017 Общество представило отчеты по форме СЗВ-М (доп.) за июль 2016 года на 14 застрахованных лиц, за август 2016 года – на 21, за сентябрь 2016 года – на 19, за октябрь 2016 года – на 20, за ноябрь 2016 года – на 11, за декабрь 2016 года – на 19, не значащихся в форме СЗВ-М (исх.).

Управление, рассмотрев материалы проверки, вынесло решения о привлечении Общества к ответственности, предусмотренной статьей 17 Федерального закона № 27-ФЗ, в виде штрафа в общей сумме 48 000 рублей.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании указанных решений Управления недействительными.

Суд первой инстанции удовлетворил требование Общества и признал решения Управления недействительными. При этом суд исходил из отсутствия оснований для привлечения Общества к ответственности.

Управление обратилось в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просило отменить решение суда ввиду неполного выяснения судом обстоятельств, имеющих значение для дела.

Первый арбитражный апелляционный не установил правовых оснований для отмены решения суда первой инстанции, мотивировав это следующим.

Часть 3 статьи 17 Федерального закона № 27-ФЗ предусматривает два состава правонарушения: несвоевременное представление сведений и представление неполных и (или) недостоверных сведений.

Управление в данном случае расценило действия страхователя как представление неполных и (или) недостоверных сведений за июль – декабрь 2016 года, необходимых для ведения индивидуального (персонифицированного) учета.

Между тем, делая вывод о представлении страхователем неполных и (или) недостоверных сведений, Фонд должен был учесть, что непредставление в полном объеме сведений о конкретных застрахованных лицах за отчетный период и представление сведений об этих работниках в составе сведений о застрахованных лицах форма СЗВ-М (дополняющая) от 03.02.2017 и 18.05.2017 не может квалифицироваться как представление неполных и (или) недостоверных сведений о застрахованных лицах.

Суд первой инстанции правомерно признал ошибочной квалификацию заявителем совершенного Обществом правонарушения, поскольку в сведения за июль 2016 года на 14 застрахованных лиц, за август 2016 года на 21

застрахованное лицо, за сентябрь 2016 года на 19 застрахованных лиц, за октябрь 2016 года на 20 застрахованных лиц, за ноябрь 2016 года на 11 застрахованных лиц, за декабрь 2016 года на 19 застрахованных лиц представлены 03.02.2017 и 18.05.2017 с нарушением срока.

Совершенное страхователем правонарушение следовало квалифицировать как непредставление сведений в установленный срок, а не как представление неполных (недостоверных) сведений.

Как следовало из материалов дела, 10.05.2017 страховщик направил страхователю уведомление о допущенных ошибках в форме СЗВ-М за октябрь, ноябрь и декабрь 2016 года.

Кроме того, на момент составления актов проверки от 06.09.2017 Общество уже представило дополняющую форму СЗВ-М (18.05.2017), в связи с чем у Управления не имелось оснований считать представленные откорректированные страхователем сведения недостоверными.

Таким образом, Общество самостоятельно выявило ошибку и скорректировало представленные сведения в соответствии с действующим законодательством, поэтому указанные действия не могли расцениваться как представление неполных (недостоверных) сведений.

Общество представило в полном объеме сведения о конкретных застрахованных лицах за соответствующий период, а представление сведений о застрахованных лицах по форме «дополняющая» в установленный срок не может квалифицироваться как представление неполных сведений о застрахованных лицах.

Управлением не было выявлено, что представленные 03.02.2017 и 18.05.2017 дополняющие сведения по форме СЗВ-М являлись неполными и (или) содержали недостоверные сведения.

На основании изложенного оснований для привлечения Общества к ответственности по части 3 статьи 17 Федерального закона № 27-ФЗ у Управления не имелось.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Аналогичным образом было рассмотрено дело № А11-9179/2017.

Арбитражный суд удовлетворил заявление Предпринимателя о признании незаконными действий, выразившихся в отказе произвести перерасчет и вернуть излишне уплаченные страховые взносы, сославшись на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 30.11.2016 № 27-1, установившую, что исчисление страховых взносов производится исходя из выручки за вычетом расходов, связанных с получением дохода (дело № А11-13202/2018).

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением к Управлению о признании незаконными действий, выразившихся в отказе произвести перерасчет и вернуть излишне уплаченные страховые взносы за 2014 год в размере 50 557 руб. 19 коп.

В обоснование заявленного требования Предприниматель указал, что им был произведен неверный расчет налогооблагаемой базы за 2014 год (без учета произведенных расходов), в результате чего возникла переплата страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за 2014 год в сумме 50 557 руб. 19 коп.

Изучив материалы дела, арбитражный суд установил следующее.

До 1 января 2017 года отношения, связанные с исчислением и уплатой страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации на обязательное пенсионное страхование регулировались Федеральным законом № 212-ФЗ.

Согласно пункту 1 части 8 статьи 14 Федерального закона № 212-ФЗ для индивидуальных предпринимателей, уплачивающих налог на доходы физических лиц, доход учитывается в соответствии со статьей 227 Налогового кодекса Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 30.11.2016 № 27-П признал взаимосвязанные положения пункта 1 части 8 статьи 14 Федерального закона № 212-ФЗ и статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на их основании решается вопрос о размере дохода, учитываемого для определения размера страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, подлежащих уплате индивидуальным предпринимателем, уплачивающим налог на доходы физических лиц и не производящим выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что для данной цели доход индивидуального предпринимателя, уплачивающего налог на доходы физических лиц и не производящего выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, подлежит уменьшению на величину фактически произведенных им и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением дохода, в соответствии с установленными Налоговым кодексом Российской Федерации правилами учета таких расходов для целей исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц.

Верховный Суд Российской Федерации в определении от 18.04.2017 № 304-КГ16-16937 применительно к порядку определения размера страховых взносов, подлежащих уплате плательщиком страховых взносов, поименованным в пункте 2 части 1 статьи 5 Закона № 212-ФЗ, применяющим упрощенную систему налогообложения и выбравшим в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов, разъяснил, что согласно положениям статьи 346.14 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщики, применяющие упрощенную систему налогообложения (за исключением налогоплательщиков, предусмотренных пунктом 3 настоящей статьи), вправе по своему усмотрению выбрать объект налогообложения: доходы либо доходы, уменьшенные на величину расходов.

Поскольку принцип определения объекта налогообложения плательщиками НДФЛ аналогичен принципу определения объекта налогообложения для

плательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения с объектом налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов, изложенная Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 30.11.2016 № 27-П правовая позиция подлежит применению и в данной ситуации.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции посчитал требование Предпринимателя обоснованным и подлежащим удовлетворению.

В целях восстановления нарушенных прав Предпринимателя арбитражный суд обязал Управление возвратить Предпринимателю излишне уплаченные страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в фиксированном размере, зачисляемые в Пенсионный фонд Российской Федерации на выплату страховой пенсии за 2014 год в общем размере 50 557 руб. 19 коп.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

Аналогично по делу № А11-15036/2018.

Учреждение, самостоятельно выявив ошибку в сведениях о застрахованных лицах до ее обнаружения Управлением, откорректировало их путем представления в Управление дополнительных сведений за этот период, что допускает не применять к Учреждению финансовые санкции, предусмотренные абзацем 3 статьи 17 Федерального закона № 27-ФЗ (дело № А11-15271/2018).

Как усматривалось из материалов дела, в ходе проведения Управлением проверки достоверности, правильности заполнения, полноты и своевременности представления сведений индивидуального (персонифицированного) учета, был выявлен факт несвоевременного представления Учреждением сведений об 11 застрахованных лицах за январь 2017 года.

Решением от 30.10.2018 Учреждение было привлечено к ответственности по статье 17 Федерального закона № 27-ФЗ в виде финансовой санкции в сумме 5 500 рублей.

Учреждение, не согласившись с вышеуказанным решением, обратилось в суд с заявлением о признании его незаконным.

Арбитражный суд первой инстанции, рассмотрев материалы дела, пришел к выводу о том, что оспариваемое решение Управления подлежало признанию незаконным.

Индивидуальные сведения представляются страхователями в письменной или электронной форме в соответствии с Инструкцией о порядке ведения индивидуального (персонифицированного) учета сведений о застрахованных лицах, утвержденной приказом Министерства труда Российской Федерации от 21.12.2016 № 766н (далее – Инструкция № 766н), действующей с 19.02.2017.

Представление страхователями в пенсионный орган корректирующих сведений также предусматривается Инструкцией № 766н.

В силу пункта 39 Инструкции № 766н в случае представления страхователем уточненных (исправленных) индивидуальных сведений в течение

пяти рабочих дней со дня получения уведомления об устранении имеющихся расхождений, к такому страхователю финансовые санкции не применяются.

Страхователь вправе при выявлении ошибки в ранее представленных индивидуальных сведениях в отношении застрахованного лица до момента обнаружения ошибки территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации самостоятельно представить в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации уточненные (исправленные) сведения о данном застрахованном лице за отчетный период, в котором эти сведения уточняются, и финансовые санкции к такому страхователю не применяются.

Как следовало из материалов дела, в исходной форме отчет СЗВ-М за январь 2017 года на 1160 застрахованных лиц первоначально был направлен Учреждением 09.02.2017, то есть в установленный законом срок.

Из материалов дела также усматривалось, что Учреждение, самостоятельно выявив ошибку, исправило ее путем подачи 03.09.2018 дополняющей формы за спорный период на 11 застрахованных лиц.

Суд, учитывая взаимосвязанные положения статьи 15 Федерального закона № 27-ФЗ, пункта 39 Инструкции № 766н и постановления Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 01.02.2016 № 83п, пришел к выводу о том, что исправления и корректировки сведений при выявлении страхователем ошибки (ошибок) в ранее представленных сведениях в отношении застрахованных лиц вносились и вносятся в форму СЗВ-М в особом порядке.

При этом ни статьей 15 Федерального закона № 27-ФЗ, ни Инструкцией № 766н не установлен срок, в течение которого страхователь самостоятельно может выявить ошибку или неполноту в представленных в пенсионный фонд сведениях, до их обнаружения Пенсионным фондом, и представить в Пенсионный фонд достоверные сведения (уточненные/исправленные).

При решении вопроса о привлечении к ответственности в рассматриваемом случае следует учитывать то, какие именно действия совершил страхователь в целях исправления обнаруженных ошибок, и каким было его юридически значимое поведение при исполнении возложенных на него Федеральным законом № 27-ФЗ обязанностей по предоставлению сведений о застрахованных лицах.

Доказательства, свидетельствующие о выявлении самим Управлением ошибки или неполноты в сведениях и направлении в адрес Учреждения соответствующего уведомления об их устранении, в материалах дела отсутствовали.

Самостоятельно выявив ошибку до ее обнаружения Управлением, Учреждение реализовало свое право на уточнение (исправление) представленных сведений за спорный период.

Такой правоприменительный подход позволяет стимулировать заинтересованность страхователей в самостоятельном и своевременном устранении допущенных ошибок, более оперативной обработке сведений индивидуального (персонифицированного) учета Пенсионным фондом Российской Федерации.

Аналогичная правовая позиция сформулирована Верховным Судом Российской Федерации в определении от 02.07.2018 № 303-КГ18-99.

На основании вышеизложенного суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для применения к Учреждению финансовых санкций, предусмотренных абзацем 3 статьи 17 Федерального закона № 27-ФЗ, и о наличии оснований для признания решения Управления незаконным.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении заявления Общества о признании недействительным решения Управления в части размера установленного штрафа в связи с непредставлением Обществом доказательств наличия объективных причин, препятствующих своевременному обращению в суд с заявлением об оспаривании решения Управления, а также учитывая то, что пропуск заявителем установленного процессуального срока без уважительных причин является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении требований без проверки их обоснованности по существу (дело № А11-11339/2017).

Как усматривалось из материалов дела, в ходе проведения проверки Управление выявило нарушение Обществом требований, содержащихся в пункте 2.2 статьи 11 Федерального закона № 27-ФЗ, выразившееся в непредставлении Обществом в установленный срок сведений о застрахованных лицах за июль 2016 года.

Сведения по форме СЗВ-М (исходная) за июль 2016 года должны были быть представлены не позднее 10.08.2016.

На момент проведения проверки сведения по 3 форме СЗВ-М (исходная) представлены не были. Сведения по форме СЗВ-М (дополняющая) за июль 2016 года были представлены Обществом 12.10.2016.

По результатам проверки Управление вынесло решение о применении финансовых санкций к страхователю за совершение нарушения законодательства Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования в виде штрафа в сумме 48 000 рублей (500 рублей в отношении каждого застрахованного лица).

Общество обратилось в арбитражный суд с требованием о признании недействительным решения Управления в части размера установленного штрафа.

В обоснование заявленного требования Общество указало на наличие смягчающих ответственность обстоятельств при назначении штрафных санкций, таких как: совершение правонарушения впервые; неумышленный характер правонарушения; отсутствие неблагоприятных последствий для бюджета; отсутствие задолженности по уплате страховых взносов. Также Общество обратилось с ходатайством о восстановлении пропущенного процессуального срока для подачи настоящего заявления в арбитражный суд.

В соответствии со статьей 17 Федерального закона № 27-ФЗ лицо, в отношении которого вынесено решение о привлечении к ответственности за совершение правонарушения, вправе в течение трех месяцев со дня, когда оно узнало или должно было узнать о нарушении своих прав, обжаловать это решение в вышестоящем органе Пенсионного Фонда Российской Федерации.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 17.06.2013 № 980-О, установление в законе сроков для обращения в суд с заявлениями о признании ненормативных правовых актов недействительными, а решений, действий (бездействия) – незаконными обусловлено необходимостью обеспечить стабильность и определенность административных и иных публичных правоотношений и не может рассматриваться как нарушающее право на судебную защиту, поскольку несоблюдение установленного срока в силу соответствующих норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является основанием для отказа в принятии заявлений по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, – вопрос о причинах пропуска срока решается судом после возбуждения дела, то есть в судебном заседании (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 № 367-О).

Срок обжалования решения Управления от 20.06.2017 истек 20.09.2017. Вместе тем заявитель обратился в арбитражный суд 23.10.2017, то есть по истечении установленного законом срока.

Ходатайствуя о восстановлении пропущенного срока, Общество указало, что обратилось в суд с пропуском установленного срока по причине несвоевременного доведения до руководства Общества оспариваемого решения ушедшим в отпуск сотрудником, присутствовавшим при вынесении решения и получившим его 20.06.2017.

Суд первой инстанции, проанализировав и оценив представленные в материалы дела доказательства, пришел к выводу о том, что обстоятельства, указанные Обществом в качестве уважительных причин пропуска срока на обжалование, не свидетельствовали о невозможности подачи заявления в установленный срок, а также о наличии каких-либо препятствий для своевременного обращения Общества в суд.

Таким образом, учитывая то, что Общество не представило доказательств наличия объективных причин, препятствующих своевременному обращению в суд с заявлением об оспаривании решения Управления, а также то, что пропуск заявителем установленного процессуального срока без уважительных причин является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований без проверки их обоснованности по существу, арбитражный суд принял решение об отказе в удовлетворении заявления Общества о признании недействительным решения Управления.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

III. Выводы по результатам обобщения

Проведенный анализ судебной практики и статистических данных по делам по заявлениям органов Пенсионного фонда Российской Федерации о взыскании с организаций и граждан обязательных платежей и санкций, а также по обжалованию решений органов Пенсионного фонда Российской Федерации, показал, что практика рассмотрения вышеуказанных категорий дел в Арбитражном суде Владимирской области единообразна, соответствует подходам, выработанным Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, и практике Арбитражного суда Волго-Вятского округа, Первого арбитражного апелляционного суда.

В соответствии с пунктом 3.04 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2019 года необходимо представить данный Обзор на рассмотрение Президиума арбитражного суда и предложить Президиуму в случае ее одобрения подробно обсудить указанный Обзор на оперативных совещаниях судебных коллегий и (или) оперативных совещаниях входящих в них судебных составов, а также рассмотреть вопрос о целесообразности направления Обзора для сведения в государственное учреждение – Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Владимирской области.

Председатель четвертого судебного состава

Н.Г. Тимчук

Председатель пятого судебного состава

Н.Ю. Давыдова

Начальник отдела анализа и обобщения
судебной практики, учета законодательства

А.С. Аладышева